тых критиков, которых породила Германия», его научные заслуги были высоко оценены еще при жизни, все ученые общества стремились сделать его своим членом. Личные качества этого профессора, обыгрывая его фамилию, характеризовали следующим образом: «Эрнести был, разумеется, серьезен, мягкость его лица умеряла суровость, он был великодушен, благоразумен, хороший друг, терпим по отношению к другим; упрекнуть его можно только в чрезмерном самолюбии».[7] Как богослов Эрнести стоял на позициях «неологов», т. е. стремился дать историческое и филологическое прочтение Библии, примыкая таким образом к деистическому просветительскому направлению в теологии.[8]

Эрнести не упоминается среди лейпцигских учителей Радищева,[9] однако, как мы видим, в годы пребывания русского писателя в Лейпциге Эрнести преподает красноречие и теологию. В это время он уже один из маститых и авторитетных профессоров Лейпцигского университета. Написанное Эрнести руководство по риторике «Initia rhetorica», напечатанное в Лейпциге в 1750 г., приобретает широкую популярность, переиздается и становится на долгие годы общепризнанным пособием во всей Европе. В 1760-е гг. выходят два издания собрания речей Эрнести «Opuscula oratoria, orationes, prolusiones et elogia» (Leiden, 1762, 1767).

Трудно предположить, что русские студенты, учившиеся в это же время в Лейпциге, ничего не знали об Эрнести и его сочинениях. Представляется, например, вполне вероятным, что Ф. В. Ушаков посещал лекции Эрнести, и можно с почти полной уверенностью сказать, что он знакомился с сочинениями латинских классиков по изданиям Эрнести. Радищев вспоминал: «Между разными упражнениями, к приобретению знаний относящимися, Федор Васильевич отменно прилежал к Латинскому языку. Сверх обыкновенных лекций имел он особыя. Солнце, восходя на освещение трудов земнородных, нередко заставало его беседующего с Римлянами. Наиболее всего привлекала его в Латинском языке сила выражений. Исполненные духа вольности, сии властители Царей упругость своея души изъявили в своем речении» (I, 179). Может быть, и Радищев слушал знаменитого Эрнести или, во всяком случае, был знаком с его трудами? Может быть, эти труды навели Радищева на скептические размышления относи-

---

[7] Biographie universelle, vol. 12. Paris, 1855, p. 563—565. Об Эрнести см. также: *Meusel J. G.* Lexikon der vom Jahr 1750 bis 1800 verstorbenen teutschen Schriftsteller, Bd 3. Leipzig, 1804, S. 156—166; Allgemeine deutsche Biographie, Bd 6. Leipzig, 1877, S. 235—241.

[8] См.: Aufklärung. Berlin, 1963, S. 44, 45, 390 (Erläuterungen zur deutschen Literatur).

[9] См.: *Старцев А. И.* Университетские годы Радищева. М., 1956; *Макогоненко Г. П.* Радищев и его время. М., 1956, с. 34—39; *Hoffmann P.* 1) Russische Studenten in Leipzig. 1767—1771. — In: Deutsch-slavische Wechselseitigkeit in sieben Jahrhunderten, Berlin, 1956, S. 337—348; 2) Radiščev in Leipzig. — In: Karl-Marx-Universität, Leipzig. 1409—1959. Beiträge zur Universitätsgeschichte, Bd I. Leipzig, 1959, S. 193—207.